

Livio Rossetti (ed.), *Greek Philosophy in the New Millenium. Essays in Honour of Thomas M. Robinson* (Sankt Augustin: Academia Verlag, 2004). Pp. 346.

Сборник статей в честь Томаса Мора Робинсона не является обычным фештшифтом. Канадский ученый, которому он посвящен, известный как автор ценных трудов о Платоне, издатель софистического трактата “Двоякие речи” и многолетний главный редактор “Феникса”, оказывается, много разъезжал с докладами по самым разным странам и приобрел там множество друзей. Это подсказало инициатору и издателю тома, Ливио Россетти, идею обратиться к международному сообществу специалистов в области античной философии с предложением описать положение вещей в данной дисциплине в отдельных странах. В результате получился чрезвычайно интересный и почти всеобъемлющий обзор – отсутствие российской главы издатель любезно называет самым существенным пробелом.

Полнее всего представлена Европа – раздел составляют статьи, посвященные Ирландии, Великобритании, скандинавским странам (включая Финляндию и Исландию), Германии, Швейцарии, Польше, Италии, Греции. Особое своеобразие сборнику придает наличие обзоров, написанных учеными из Мексики, Венесуэлы, Бразилии, Аргентины, Чили, Японии и Китая. Представлены также Канада (как англоязычная, так и франкоязычная). США и Австралия.

Вступительная статья издателя придает всему сборнику чрезвычайно привлекательный налет гуманности. В очерках, написанных членами научного сообщества друг для друга, деловой отчет чередуется с яркими историческими деталями и личными обстоятельствами. Так, Дж. Диллон цитирует автобиографию Доддса, в которой тот вспоминает о занятиях во время Первой мировой войны в оксфордском семинаре, посвященном Плотину: было скучновато, и из всех участников осталось только двое – Доддс и американский аспирант, приехавший из Гарварда, некий Т. С. Элиот. А китайский ученый Дж. Ю (с которым я, разумеется, не соглашусь, что греческая философия проникла в Китай лишь вместе с миссионерами-иезуитами) очень понятным для нас образом отмечает, что его преподаватель греческого годами должен был заниматься марксистско-ленинской философией, поскольку Председатель Мао однажды призвал коммунистов постигать истину из окружающей действительности, а не из пустых разговоров о греческой мудрости.

Общий тон авторов сборника относительно перспектив изучения античной философии – умеренно пессимистический, хотя и степень, и подоплека пессимизма сильно варьируются – например, в случае США это всего лишь сомнение в возможности удержать благоприятное развитие последних десятилетий. При универсальности глобальных тенденций обнаруживается подчас неожиданное своеобразие – например, ситуация в Финляндии с занятиями классической философией, как будто, много лучше, чем в других северных странах. Европейцы в целом сходятся на том, что отказ – по-видимому, необратимый – от изучения классических языков в средней школе не сулит процветания в обозримом будущем. Ливио Россетти надеется, что ослабление национальных сообществ может быть компенсировано европейским и международным сотрудничеством.

Если бы мне довелось писать о положении дел с изучением античной философии в России, я не преминул бы отметить традицию переводов и комментирования Платона, наличие на русском языке почти всего Аристотеля, самое важное издание фрагментов Демокрита, превосходную, хотя и не доведенную до конца русскую версию “Досократиков”. Я отметил бы и не прекращающееся появление отдельных интересных работ, связанных с наследием древних философов. Но было бы мне что сказать о российском сообществе ученых, изучающих античную философию?

Д. В. Панченко

*Bibliotheca Classica Petropolitana,
Смольный Институт
свободных искусств и наук (СПбГУ)*